

Мутная вода на киселе

В прокат выходит комедия Павла Лунгина «Бедные родственники»

Газета 2005. - 05 окт. - с. 30

Игорь Потапов

«В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровка, в городок Голотвин вошел молодой человек лет двадцати восьми. Внешностью он обладал вполне комбинаторской — у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы квартиру отпереть. У него не было даже пальто». Так мог бы начинаться текст литературного переложения сюжета фильма Павла Лунгина «Бедные родственники». Конечно, времена изменились, да и главный герой фильма,

аферист Эдик Летов, недотягивает до звания нового Остапа Бендера. Поэтому, в отличие от Остапа, деньги у Эдика есть. Небольшие.

Прибыв в Голотвин, Эдик развывает бурную деятельность, раздавая направо и налево обещания неслыханных (четыре, а то и все девять долларов США) гонораров. За сутки ему удается устроить себе штаб-квартиру в разваливающейся гостинице, найти полдюжины мертвых душ и убедить мэра переименовать город.

Схема изъятия денег проста: Эдик хочет заработать на ностальгическом туризме. Богатые иностранцы, желающие возвращения

к корням, обретают в его лице кудесника, способного отыскать в украинской глубинке давно потерянную сестру, никогда в жизни не виденного троюродного кузена или семейное кладбище. Проблема в одном: клиенты Эдика разыскивают город Голотвин, в войну сожженный немцами до основания вместе с обитателями. Но недалеко от уничтоженного Голотвина находится пыльный Голотвин, всего-то и делов, что поменять одну букву в названии. На две недели и за двести долларов в карман мэра. Создав на ровном месте фальшивый город, Эдик так же оперативно создает

фальшивых родственников — за небольшую мзду местные жители соглашаются сыграть роли «отрезанных ломтей». Самое интересное начинается, когда приехавшие гости тоже оказываются не вполне безобидны и принимаются гоняться за украинской родней с кинжалами или осквернять могилы.

Павел Лунгин явно преследовал две цели — размяться перед экранизацией Гоголя («Дело о «Мертвых душах» вышло на телеэкраны раньше, чем «Бедные родственники» в прокат, но создавались они в обратном порядке) и создать бесшабашную плутовскую комедию. Изображение провинциального ада вышло у него каким-то уж очень штампованным, с плясками пейзаж под водку «Немирофф» — хоть похоже на Кустурицу, только все же не Кустурица. А вот комедия получилась неплохая, и в этом заслуга актеров, влезших в заготовленные типажи. Константин Хабенский напрягает все силы, чтобы достойно выглядеть в роли отчаянного проходимца Эдика, Сергей Гармаш идет вразнос, изображая алкоголика и антисемита Яшу, Леонид Каневский возвращается в большом стиле, сыграв зловещего израильского мафиози. В круговерти «Бедных родственников» отлично смотрятся и приглашенные иностранцы — бесподобная француженка Эстер Гуэтен (бабушка, с одинаковой легкостью говорящая

и на русском, и на идиш) и сыгравший калифорнийского пенсионера австриец Отто Таусиг.

Проблемы начинаются, когда бешеный фарс переходит в лирику или зависает на грани пошлости. Эти недостатки всегда свойственны сценариям Геннадия Островского, который тщательно прописывает забавные сцены, не замечая, что кому-то они могут показаться совсем не забавными. Впрочем, если мнения уже посмотревших этот фильм критиков расходятся в противоположные стороны, спина к спине, кто дальше прыгнет — тоже не беда. Ведь и Лунгин не собирался выпекать эпохальное исследование на тему «Куда мчишься, Русь?». И действие происходит в ныне независимой Украине, и мчаться в этом фильме особо некуда — самый непоседливый из всех персонажей, аферист Эдик, мечется по замкнутому кругу с приземлением в тихом омуте, где русалки водятся. Конечно, можно сказать, что Лунгин глупостями занимается, пока настоящая жизнь, про которую и надо снимать фильмы, пролетает, словами тех же Ильфа и Петрова, «мимо, радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями». А можно просто получить удовольствие от редкой для нашего кино энергии, которая уходит из «Бедных родственников» в окружающее пространство, как из подогретой бутылки «Советского игристого».

Украинские родственники богатых иностранцев оказались мелкими вымогателями, но победила все равно дружба